

УДК 316

© Дмитрий Ильич Петросян

канд. филос. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС

ВЕРБАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ К ПРОТЕСТУ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Verbal protest activity as a social self-appraisal indicator

Аннотация: в статье приводятся результаты очередного этапа исследования социокультурного пространства Владимирской области, проведенного в сентябре – октябре 2017 г. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС при Президенте РФ. Одним из направлений анализа явилось выявление состояния социального самочувствия жителей области, и как одного из его индикаторов, динамики протестного потенциала владимирцев. Приводятся основные позитивные и негативные тенденции в данном вопросе. Автор приходит к выводу, что вербальная готовность к протесту не позволяет прогнозировать реальный масштаб протестных акций, а может быть использована лишь как еще один показатель социального самочувствия населения.

Annotation: the article presents the results of the latest phase of the research of socio-cultural peculiarities of Vladimir region, held in September - October 2017 by the Department of socio-humanitarian studies of Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration. One of the issues of the study was the level and dynamics of verbal protest activity as the indicator of the social self-appraisal of the residents of Vladimir region. The author shows the positive and negative tendencies in the dynamics, and tries to prove that the level of verbal readiness of respondents to participate in protest activities is not enough to predict the possibility of real regional anti-power protests. This parameter may be used only as one more indicator of the social self-appraisal of population.

Ключевые слова: социальное самочувствие, протестная активность, готовность к протесту, удовлетворенность жизнью, уверенность в будущем.

Keywords: social self-appraisal, protest activities, readiness to protest, way of life satisfaction, future confidence.

В сентябре – октябре 2017 г. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС при Президенте РФ проведен очередной этап исследования социокультурного пространства Владимирской области¹. Методом анкетирования опрошены 800 жителей Владимирской области. В ходе исследования решались задачи анализа структуры ценностных предпочтений населения, обнаружения как общих, присущих подавляющему большинству россиян характеристик ценностного сознания, так и особенных

его параметров, связанных с положением региона на социокультурной карте страны [2].

Одним из направлений анализа явилось выявление состояния социального самочувствия жителей области, и как одного из его индикаторов, динамики протестного потенциала владимирцев [4]. В данной статье мы коротко обрисуем основные позитивные и негативные тенденции в данном вопросе.

Наиболее позитивным результатом можно считать снижение в последние 5 лет доли жителей области, готовых участвовать в различных акциях протеста (против снижения уровня и качества жизни, нарушения прав человека и т.п.). Если в 2012 г. удельный вес потенциальных протестантов составлял 21 %

1 Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 17-13-33009 «Социокультурный потенциал Владимирской области: динамика модернизационных процессов».

(каждый пятый) и был равен доле однозначно не готовых к протесту (20,9 %), то в 2017 г. наблюдается другая картина (таблица 1). Теперь о готовности протестовать сообщает каждый шестой житель области (15,9 %), в то время как каждый четвертый - не готов к этому (24,4 %).

Отметим также позитивный сдвиг среды «сомневающих», выбирающих вариант «пожалуй, готов» или «пожалуй, не готов». Здесь также произошло увеличение числа «скорее не готовых к протесту» (с 12 % до

17 %) и, наоборот, уменьшение доли «скорее готовых» (с 24 % до 19 %). В результате по шкале от минус 1 (никто не готов протестовать) до плюс 1 (все готовы к протесту) индекс потенциальной протестной активности составил уже минус 0,08 против плюс 0,06 в 2012 г.²

² Индекс рассчитан по формуле $I = a + 0,5b - 0,5c + d / e$, где a – кол-во «готовых протестовать», b – кол-во «пожалуй, готовых», c – кол-во «пожалуй, не готовых», d – кол-во «не готовых протестовать» и e – кол-во опрошенных. Плюс 1 – полная готовность протестовать; минус 1 – полная неготовность протестовать.

Таблица 1

Готовность жителей области участвовать в акциях протеста
(в % от числа опрошенных, индекс)

	2012 г.	2017 г.
Готов	21,0	15,9
Пожалуй, готов	24,4	18,9
Пожалуй, не готов	12,4	17,4
Не готов	20,9	24,4
Затрудняюсь ответить	15,4	19,0
Отказ от ответа	5,9	4,5
Индекс	0,06	-0,08

Между тем выход каждого шестого жителя области на протестные акции (а это более 200 тысяч человек в масштабах области или 64 тысячи человек в областном центре) и присоединение к ним еще как минимум части сомневающих означали бы серьезные социальные потрясения и вполне возможную смену представителей власти. Однако ничего подобного не происходило в последние годы ни в области, ни в стране. С другой стороны, не столь масштабные локальные акции протеста, связанные, как правило, с возможным ухудшением условий жизни в отдельных поселениях, имеют место. Дотаточно вспомнить выступления против строительства битумного завода в Энергетике или мусорного полигона в Киржаче. Весьма шумными и довольно эффективными по результатам, несмотря на свою малочисленность, были выступления «православной» общественности против строительства завода компании «Бергус» в Боголюбове, планировавшей выпускать презервативы.

Различные социологические службы регулярно задают вопрос о готовности протестовать.

Постоянный мониторинг ведет ВЦИОМ, отмечая снижение потенциальной протестной активности с мая 2017 г. по январь 2018 г. (с 26% готовых протестовать до 16%) [8]. У «Левада Центра» показатель потенциальной протестной активности составил 14% россиян в сентябре 2017 г. [9]

Следует иметь в виду, что, задавая подобные вопросы, мы ни в коей мере не претендуем на прогноз протестного поведения жителей области. Вербальная готовность протестовать, выраженная через выбор варианта ответа в социологической анкете, никого ни к чему не обязывает и не свидетельствует о готовности трети населения выйти на улицу с протестными акциями.

Очевидно. что количественного социологического инструментария недостаточно для выявления реального потенциала протестной активности населения. Для этого необходимо учитывать целый ряд факторов, таких как общая характеристика социально-экономической обстановки, возможности для социальной мобильности, уровень доверия к общественным и властным институтам, спец-

ифику этнического и религиозного состава населения, уровень сплоченности или разобщенности общества, наличие в регионе ярких политических и общественных лидеров, а также разделять участие в санкционированных и несанкционированных акциях, отделять экономические, экологические, социальные протесты от политических и многое другое. Иными словами, для адекватного прогноза протестной активности анализу должны быть подвергнуты такие факторы, как характер протеста, инициаторы и активные участники, адресат требований, виды акций, формы их проведения, число акций, длительность акций, количество их участников, что позволит спрогнозировать характер возможного протеста, его виды и формы проведения, инициаторов и активных участников, и т.п. [5].

Выявленный с помощью опросных методов показатель вербальной готовности к участию в протестных акциях не следует однозначно экстраполировать на поведенческую активность. Данный показатель следует рассматривать именно как еще один индикатор социального самочувствия населения, наряду с удовлетворенностью жизнью, уверенностью в будущем или оценкой своего материального положения. Во всяком случае, именно с этими показателями вербальная готовность к протесту коррелирует в наибольшей степени.

Как видно на рисунке 1, пиковые значения доли готовых протестовать приходятся на респондентов, которые:

- не удовлетворены жизнью – 26,9 % заявивших о готовности участвовать в акциях протеста;

- не уверены в будущем – 25,3 % готовых протестовать;

- относят себя к бедным, т.е. выбрали варианты ответа «Денег не хватает на повседневные затраты» (7,8 % в общей выборке) или «На повседневные затраты уходит вся зарплата» (14,7 %) – 23,6 % готовых протестовать.

Представители разных социально-демографических групп также отличаются друг от друга. Так, чуть более решительнее настроены женщины, а не мужчины, представители старшего поколения, а не молодежь, жители сельской местности, а не жители городов, малообразованные респонденты, а не имеющие высшее образование. Однако отклонения от среднего значения здесь не так велики.

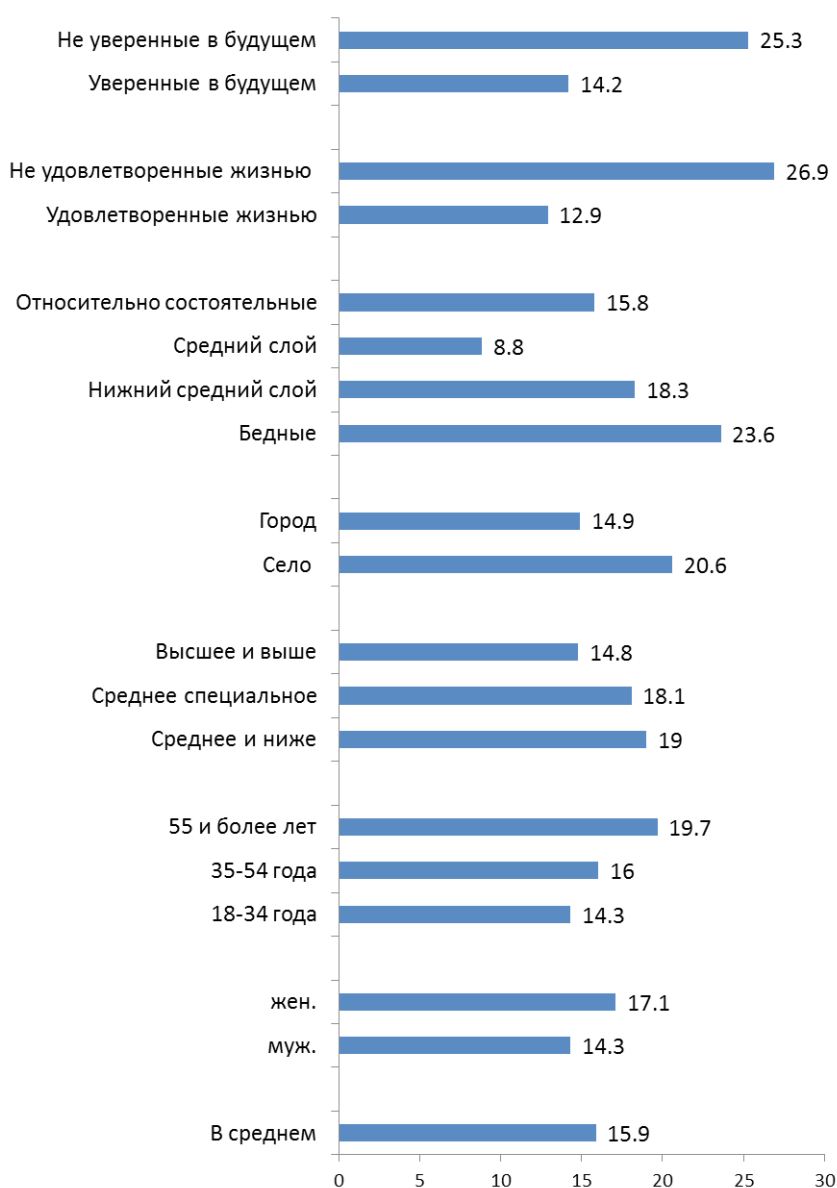

Рис. 1. Доля готовых протестовать в различных группах респондентов

Уместно предположить, что, выбирая при ответе на вопрос о том, готовы ли они принять участие в различных акциях протеста, вариант ответа «готов», респонденты выражают не действительную решимость выйти на улицы, а скорее еще раз подтверждают степень своей неудовлетворенности жизнью, матери-

альным статусом, неуверенность в будущем и т.п. То есть вербальная готовность участвовать в акциях протеста выступает лишь как еще один индикатор социального самочувствия. Этим, кстати, объясняется и то, что готовых к протесту обнаруживается больше среди женщин, стариков и жителей села.

Список литературы

1. Лапин Н. И., Беляева Л. А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация-2010). – М. : МФРАН, 2010.
2. Калмыкова М. В., Петросян Д. И., Плеханов Е. А. Социокультурные ценности жителей Владимирской области: монография. – Владимир, 2013. – 274 с.
3. Калмыкова М. В., Петросян Д. И., Плеханов Е. А. Социальная сфера Владимирской области: монография. – Владимир, 2012. – 250 с.
4. Петросян Д. И. Динамика социального самочувствия жителей Владимирской области: доклад на V Тюменском международном социологическом форуме «Динамика трансформации современного российского общества: региональные аспекты» 5-6 октября 2017 г., г. Тюмень [Электронный ресурс]. URL: <https://www.utmn.ru/social-transformation/about/materials/2017>.
5. Баранова Г. В. Методика анализа протестной активности населения России // Социологические исследования. – 2012. – № 10. – С. 143-152.
6. Плеханов Е. А. Социокультурные параметры ценностей жителей Владимирской области // Ученые записки. – 2017. – № 3 (23). – С. 39-44.
7. Соколова М. В. Трудовая занятость населения Владимирской области в современных социально-экономических условиях // Ученые записки. – 2017. – № 2 (22). – С. 57-63.
8. URL: https://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/.
9. URL: <https://www.levada.ru/2017/09/28/protestnyj-potentsial-6/>.